

М. М. Волощук

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАЗНИ В 1210 г.
ИГОРЕВИЧЕЙ ЧЕРНИГОВСКИХ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕКОНСТРУКЦИИ
РУССКО-ВЕНГЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ НАЧАЛА XIII в.**

Историческое развитие Галичины в конце XII – первой половине XIII в. отмечено острыми конфликтами за влияние в Верхнем и Среднем Поднестровье, где среди наиболее активных участников фигурируют представители восточнославянских княжеских династий, польские князья, а также венгерские короли из династии Арпадов. Последние, находясь в тесных связях с местным боярством, а также задекларировав свои притязания на наследство Ростиславичей не только, в 1188–1190 годах, но и после смерти Романа Мстиславича Волынского (19 июня 1205 г.) рядом важных дип-

ломатических соглашений (Сяноцкое, август 1205 г.¹; Владимиро-Волыньское, июнь 1206 г.), сумели добиться признания за собой титула «*Galitiae, Lodomeriae Rex*»² как минимум со стороны галицкой знати и вдовствующей Анны с несовершеннолетними Романовичами.

Однако другие русские князья, в частности черниговские Ольговичи, были против такого решения вопроса о престолонаследии, имея собственные весомые династические претензии к Галичу. Конфликт заинтересованных сторон был решен в пригороде Владимира-Волынского не раньше июня 1206 г. путем проведения непростых переговоров, где, судя по летописной информации, ключевую роль сыграл венгерский монарх Эндре II (1205–1235 гг.)³. При всеобщем согласии вакантный престол занял Владимир Игоревич — один из наиболее реальных, но, с династической точки зрения, не совсем легитимных кандидатов. Поскольку данное событие состоялось при прямом участии Арпадов и приближенных к ним бояр Кормильчичей⁴, можно допустить возможность некоторой зависимости нового князя от венгерского монарха.

Вероятность такого статуса в отношении Эндре на протяжении первой половины 1207 – осени 1208 г., как мы считаем, можно установить, проанализировав отношения с королем брата Владимира — Романа. Странные обстоятельства пленения последнего «в бани мыющаяся» трансильванским воеводой Бенедиктом (осень 1208 г.)⁵, на наш взгляд, могут объясняться не иначе, как появлением в Галичине войск сюзерена, о чем вассал знал, но не предвидел никаких неприятностей.

Второе возвращение Игоревичей в Верхнее и Среднее Поднестровье состоялось летом 1209 г. путем низложения Бора. Проблема взаимоотношений с Эндре была решена отправлением в Венгрию «посла во Оугры ко королеви с дары»⁶ и, очевидно, стратегическим и тактическим согласием на аналогичный предыдущему статус зависимых от короля князей. По-другому объяснить бездеятельность Арпадов в приоритетном для династии внешнеполитическом направлении на протяжении ближайшего года невозможно.

Но особенности правления князей в Галицкой земле, их острая и жестокая конфронтация с местным боярством и, как следствие, продолжительная и широкомасштабная репрессивная кампания князей против лидеров поднестровской знати осенью 1209 – весной 1210 гг. в конце концов привели к откровенно враждебному

¹ Причины заключения Сяноцкого договора и его главные условия являются в значительной мере загадочными. По нашему мнению, в конце лета 1205 г. вдова Романа Анна выехала в венгерский город Сянок, где во время встречи с Арпадами фактически признала главным сюзереном галицко-волыньских земель короля Эндре. Неизвестно, какой статус по отношению к венгерскому монарху сохраняла она сама, однако понятно, что ее дети — Даниил и Василько были обычными вассалами. По-другому довольно проблематично объяснить мгновенное появление в титуле Эндре II определения «*Galitiae, Lodomeriae Rex*». При этом последний на протяжении своего правления не раз демонстрировал свои претензии в отношении Волыни — домениальных владений Романовичей.

² Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Studia et opera G. Fejer. T. 3. V. 1. Budae, 1829 (далее — CDH). S. 31; Codex diplomaticus patrius // Hazai okmánytár: In 7 t. / Studia et opera A. Ipolyi, E. Nagy, D. Véghely. T. 6. Budapestini, 1876 (далее — CDP). S. 6.

³ Летопись по списку Лаврентия // Летопись по Лаврентиевскому списку. СПб., 1872. С. 406.

⁴ Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 718.

⁵ Там же. Стб. 722. — Датировка этого события остается предметом дискуссии. Мы считаем более вероятной дату 1208 год, так как под 1209 г. в качестве трансильванского воеводы источники уже упоминают Михаила (Mihaële Vajuvoda, Mihaële Wajuoda). См.: CDH. T. 3. V. 1. Budae, 1829. S. 78, 80.

⁶ Ипатьевская летопись // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 723.

отношению к новым правителям. Казни большого количества представителей нобилитета обусловили отъезд Володислава Кормильчича, Судислава Бернатовича и Филиппа в Венгрию, где беглецы просили короля Эндре II «даи нам оучича Данила»⁷. Таким образом, проблема наследования престола в Галичине должна была решиться при военном вмешательстве Арпадов.

Данное событие стало знаковым в галицком правлении Игоревичей и последним в жизни некоторых из них. Организованный Эндре военный поход июня – сентября 1210 года, поддержанный краковско-сандомирским правителем Лешекком Белым и правителями уделов из Волыни, привел к устранению нежеланных властителей, пленению и казни отдельных князей с их семьями. Русские летописи, польские и венгерские источники, а также проведенные на территории Галича в конце XIX в. археологические раскопки дают возможность составить достаточно полное представление об этом событии.

Поступок галицких бояр с правовой точки зрения был абсолютно логичным. В 1210 г. Арпады в среде поднепровской знати продолжали считаться сюзеренами. Побег упомянутых лиц именно в Венгрию, а не в польские или восточнославянские земли, является лишним тому подтверждением. Актовый материал, который появился в королевской канцелярии за 1209–1210 гг., убеждает в том, что в период присутствия Игоревичей в Верхнем и Среднем Поднепровье Эндре титуловался как «*Dei gratia, Hungariae, Dalmatiae, Croatiae, Ramae, Seruiae, Galitiae Lodomeriequae Rex in perpetuum*»⁸.

Военная кампания венгров была масштабной: «король... посла... великого дворянского Пота поручивъ емоу воеводство надо всеми воими. Имена же бывши воеводамъ с н первыи Петръ Тоуровичъ⁹ вторыи Банко трети Мика Брадагыи четвертыи Лотохаротъ пятыи Мокьянь шестыи Тибрецъ седмы Мароцель¹⁰ и инии мнозии ихже не мощно сказати и ни писати...»¹¹. В данном контексте мы вполне разделяем тезис В. Н. Татищева о том, что Эндре II мог отправить в Галицкую землю «4 000 войска с воеводами»¹². Также на помощь Поту отправились «Василкоу же княжащю во Белзѣ», «вои оу Белза а оу Лестка из Ляховъ. Соудиславъ Бернатовичъ со многими Поляны»¹³.

⁷ Там же. Стб. 724.

⁸ CDH. Т. 3. V. 1. Budaе, 1829. S. 78–81.

⁹ Указанное лицо, судя по имени, было не венгерского происхождения (возможно, хорватского или сербского). Однако тот факт, что «Петръ Тоуровичъ» в летописном списке королевских военачальников фигурирует сразу же после Пота, а также то, что он фигурирует среди комесов судебной курии Арпадов (Petrus, filius Turoy, Comes Iudices Curiae, 1198), позволяет сделать вывод о его высоком социальном статусе (CDH. Т. 7. V. 4. Budaе, 1837. S. 283; Zsoldos A. A Árpádok és alattvalóik (Magyarország története 1301-ig). Debrecen, 1997. Old. 124).

¹⁰ Мароцель в пределах Венгерского королевства в 1207 и 1211 гг. занимал должность Comes Iudices Curiae (Marcellus C. Cur.), а в 1208–1211 гг. — комеса Бачки (Marcello Baconsi), расположенной на границе с Сербией (CDH. Т. 3. V. 1. Budaе, 1829. S. 80).

¹¹ Ипатьевская летопись. Стб. 724.

¹² Татищев В. Н. История Российская. Т. 2. М., 2003. С. 481–482.

¹³ Ипатьевская летопись. Стб. 725. — В «полянах» в данном случае, вероятно, следует видеть выходцев из польских земель. Понятно, что семилетний князь Василько Романович и его мать, невзирая на собственное желание поддержать главного на 1210 г. претендента на галицкий престол — Данила, при участии своего сюзерена Лешка (с 1206 г.) были обязаны принимать участие в экспедиции против Игоревичей или предоставить часть своих войск: «...приидоша же оу него великии Вячеславъ Тольстыи и Мирославъ и Дьмянь и Воротиславъ инии бояре мнози и вои оу Белза» (см.: Ипатьевская летопись. Стб. 725).

Поход был успешным. Без боя сдался Перемышль, контролировавшийся Святославом Игоревичем, и Галич, где сидел Владимир. Наиболее жестокие столкновения имели место около Звенигорода — резиденции князя Романа. Но, с разгромом в окрестностях города союзников князя — половцев хана Тобаши и пленением самого звенигородского правителя, проблема взятия города была решена. Осажденные, убежденные послами Пота в том, что «князь вашъ ять, предашася»¹⁴, вынуждены были отказаться от обороны.

До сих пор не разгаданной историографической загадкой четырехлетнего (с перерывами) галицкого правления Игоревичей является вопрос о количестве повешенных боярами князей. Проблема заключается в том, что существующие документы называют разные цифры. Например, Каталог краковских епископов называл четверо лиц («*quatuor ducibus captos in eculeo miserabiliter suspendit*»)¹⁵. В XV в. приведенную версию повторил Ян Длугош: «*quatuor militibus insignioribus Russie captivate et iussu Lesthkonis miserabiliter suspensos in eculeo interimit*»¹⁶. Ипатьевская и Воскресенская летописи зафиксировали факт убийства трех князей: «Роману, Стославоу Ростиславоу, предани быша на повѣшение»¹⁷. Позднесредневековые нарративные памятники Руси (около 15) повторили это известие: «Галичяне... изымаша князи своа три Игоревичи, князя Романа Игоревича и братью его»¹⁸. Новгородская первая летопись, известная нам в старшей редакции, доведенной до 1330-х годов, описывая реакцию Всеволода Чермного относительно казни его братьев, приводит следующие слова князя: «братью мою есте два князя повесиле вы в Галице, яко злодея»¹⁹. Единственное отличие от этой информации того, что сообщается у В. Татищева, заключается в том, что к повешенным он причислял Владимира, тогда как тот точно сумел избежать наказания²⁰.

Не прояснили ситуацию и археологические раскопки, проводившиеся на территории Успенской церкви во второй половине XIX – начале XXI в. целым рядом исследователей. В частности, Б. Томенчук, рассматривая найденные митрополитом Антонием в 1881 г. на территории собора четыре гроба из гипсового камня, допускает, что три из них могли принадлежать повешенным в сентябре 1210 г. Роману, Святославу и Ростиславу Игоревичам, тогда как четвертый — Владимиру Ярославичу из династии Ростиславичей²¹.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Katalogi biskupow krakowskich* / Wydał W. Kętrzyński // *Monumenta Poloniae Historica*. Т. 3. Lwów, 1878. S. 353.

¹⁶ *Dlugossii Joannes. Annales seu Cronicae incliti regni Poloniae* / Komit. red. Z. Kozłowska-Budkowa i inni. Warszawa, 1973. S. 200; *Щавелева Н. И.* Древняя Русь в Польской истории Яна Длугоша: Текст, перевод, комментарии. М., 2004. С. 351.

¹⁷ Ипатьевская летопись. Стб. 727. См. также: Воскресенская летопись // ПСРЛ. М., 2001. Т. 7. С. 117.

¹⁸ Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. 63. — См. также: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 81; Тверская летопись // ПСРЛ. Т. 15. СПб., 1863. С. 313; *Софонович Ф.* Хроніка з літописців стародавніх / За ред. Ю. Мицика. Київ, 1992. С. 130; и др.

¹⁹ Новгородская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 53, 251.

²⁰ *Татищев В. Н.* Указ. соч. С. 482.

²¹ *Томенчук Б. П.* 1) Археологія некрополів Галича і Галицької землі. Одержавлення. Християнізація. Івано-Франківськ, 2006; 2) Олешківська ротонда. Археологія дерев'яних храмів Галицької землі XII–XIII ст. Івано-Франківськ, 2005. С. 38, 205.

Попытки тщательного исследования данной проблемы предпринимали Н. Баумгартен²², Л. В. Войтович²³, А. Б. Головкин²⁴, М. С. Грушевский²⁵, О. Б. Гуцин²⁶, Н. Ф. Котляр²⁷, А. В. Майоров²⁸ и др. Наиболее интересна в данном случае полемика Н. Ф. Котляра с А. Б. Головкин, М. С. Грушевским, О. Б. Гуциным и А. В. Майоровым. Последние, опираясь, главным образом, на известие Новгородской летописи, считали, что в 1210 г. боярами были казнены лишь двое братьев. Сомнительно, по их мнению, существование внезапно упомянутого в источнике князя Ростислава. Напротив, Н. Ф. Котляр, доверяя информации местной Галицкой летописи, убежден в повешении именно трех Игоревичей.

Разделяя мнение о смерти двух правителей (перемышльского и звенигородского)²⁹, мы считаем целесообразным привести ряд дополнительных аргументов. Во-первых, на наш взгляд, нет оснований отбрасывать слова Всеволода Святославовича Чермного, поскольку он, будучи троюродным братом казненных князей, как никто другой должен был владеть информацией о перипетиях казни последних. Во-вторых, в процессе определения количества повешенных Игоревичей важно проанализировать летописное сообщение о «дарах», которыми Пота убедили выдать пленных «галичаномь»³⁰.

Источник не указывает, что это были за подарки, однако В. Н. Татищев убежден, что речь идет о «1000 гривнах серебра» «от имения их» (т. е. схваченных князей и их слуг).³¹ Несмотря на критику А. П. Толочко аутентичности части документов, приведенных автором в своей «Истории Российской»³², данный фрагмент рас-

²² Baumgarten N. *Généalogies et mariages occidentaux des Ruricides Russes*. Roma, 1928. S. 19.

²³ Войтович Л. В. *Княжа доба на Русі: Портрети еліти*. Біла Церква, 2006. С. 406–407.

²⁴ Головкин А. Б. *Корона Данила Галицкого: Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя*. Київ, 2006. С. 272–273.

²⁵ Грушевський М. С. *Історія України-Руси*. Київ, 1993. Т. 3. С. 509–510.

²⁶ Гуцин О. Б. *Вступ чернігівських Ольговичів в боротьбу за Галицько-Волинську спадщину: трагедія Ольговичів // Галицько-Волинська держава: передумови виникнення, історія, культура, традиції*. Львів, 1993. С. 95–97.

²⁷ Котляр М. Ф. 1) *Галицько-Волинський літопис. Дослідження. Текст. Коментар / За ред. М.Ф. Котляра*. Київ, 2002. С. 178; 2) *Данило Галицький*. Київ, 2004. С. 24. — При этом автор в указанных работах приводит разное количество повешенных Игоревичей.

²⁸ Майоров А. В. 1) *Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община*. Автореф. дисс. д.и.н. СПб., 2004. С. 29; 2) *Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община*. СПб., 2001. С. 392–393.

²⁹ О повешении четырех Игоревичей, как мы считаем, нет смысла говорить по нескольким причинам. Идентифицировать все четыре лица, которые польские документы называют князьями (*duces*), воинами (*milites*), на основании имеющихся результатов генеалогических разысканий весьма затруднительно. Сопоставление с летописями исключает возможность казни Владимира. В связи с этим мы считаем, что автор Каталога краковских епископов мог писать о двух князьях и их женах. О женах князей сообщали и русские источники: «Галичане... повеша ихъ всехъ и з женами и з детьми ихъ» (см.: Воскресенская летопись. С. 117; Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. 63; Татищев В. Н. Указ. соч. С. 482). В повешении жен пленных Игоревичей убежден Л. Войтович (*Войтович Л. В. Княжа доба на Русі*. С. 407). Возможно, что именно захоронения этих лиц были найдены в Успенской церкви.

³⁰ *Ипатьевская летопись*. Стб. 727.

³¹ Татищев В. Н. Указ. соч. С. 482.

³² Толочко А. П. 1) *К старым спорам о Татищеве // А се его серебро: Збірник праць на пошану члена-кореспондента НАН України Миколи Федоровича Котляра з нагоди його 70-річчя*. Київ, 2002. С. 245–248; 2) «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.; Київ, 2005.

сма́тривається в историографії як заслуживаючий до́веря³³. Учи́тува́я, що черниговские правители, вернувшись летом 1209 г. в Галичину, боярские «имение разграбиша»³⁴, нельзя исключать, что приведенная сумма была конфискована из имущества представителей галицкого нобилитета в период осени 1209 — весны 1210 года. Факт использования в товарообороте по обе стороны Карпат серебряных гривен этого периода подтвержден как многими письменными источниками, так и результатами археологических раскопок³⁵.

Согласно исследованиям В. Янина, 1 гривна, бытовавшая на территории Южной Руси к началу XIII в., весила от 40,92 грамм до 160 грамм³⁶. Таким образом, венгры в результате выдачи пленных князей сумели получить от почти 41 до 160 кг серебра в форме слитков-гривен. Стоимость данной денежной единицы в зависимости от политической и экономической ситуации в регионе ее распространения и использования была разной³⁷. Согласно «Русской Правде», в XI–XII вв. самые большие суммы штрафов платились за убийство «княжего мужа», «княжего тиуна» и «конюшого» — 80 гривен серебром³⁸. В зоне торговых контактов восточнославянских княжеств и Венгерского королевства указанного периода среди наиболее дорогих приобретений фигурируют села с населением: село Березовичи (Во́лынь) — 50 гривен, земля Черный поток (комитат Угочи) — 60 гривен, годовой налог с села Шовара (комитат Шарыш) — 100 гривен, село Цибава (комитат Унг) — 300 гривен и т. п.³⁹ Любопытными являются случаи приобретения городов. Так, под 1411 г. польский хронист Марцин Бельский зафиксировал факт продажи королем Владиславом Ягайлом (1386–1434 гг.) во временное владение молдавскому господарю Стефану г. Коломыи, Снятина и всего Покутья за 1000 рублей серебряных денег⁴⁰, что в эквиваленте к номиналу начала XIII в., в соответствии с подсчетами В. Янина, составляло около 13 тыс. серебряных гривен⁴¹. Согласно акту возобновления польско-литовским монархом указанному городу с пригородным с. Мативцы в 1405 г. магдебургского права, местный староста М. Фрейстетер, в случае внешней угрозы, должен был предоставить в распоряжение Ягайла всего лишь 1 копыеносца и 3 лучников⁴². Для населенного пункта с длительной (свыше 150 лет) задокументированной историей и важным статусом (*districtus Colomiensis*), предоставленным еще Лайошем I Великим из

³³ См. например: *Майоров А. В.* Галицко-Во́лынская Русь. С. 392.

³⁴ Ипатьевская летопись. Стб. 724.

³⁵ СДН. Т. 4. V. 3. Budaе, 1829. S. 40, 41, 43; Грамоти XIV ст. / Упорядкування, вступна стаття, коментарі і словники-показчики М. М. Пешак; Відповід. ред. В. М. Русанівський. Київ, 1974. С. 133, 135; *Янин В. Л.* Русские денежные системы XI–XV вв. // Археология СССР. Город, замок, село / Отв. ред. Б. А. Колчин. М., 1985. С. 346–375; и др.

³⁶ *Янин В. Л.* Указ. соч. С. 365–366.

³⁷ С середины XIII и на протяжении всего XIV в. номинал серебряной гривны испытывал изменения. На территории Поднестровья все чаще встречается денежная единица рубль серебряных денег, который в соотношении к серебряной гривне XI – начала XIII вв. составлял 1:13 (*Янин В. Л.* Указ. соч. С. 366).

³⁸ *Білецький Л.* Руська Правда і історія її тексту / За ред. Ю. Книша. Вінніпег, 1993. С. 131–132.

³⁹ СДР. Т. 6. Budapestini, 1876. S. 118, 313, 396; *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. Т. 2. Київ, 1993. С. 495–496.

⁴⁰ *Bielski M.* Kronika Polska. T. 2. Księga 4. Sanok, 1856. S. 952.

⁴¹ *Янин В. Л.* Указ. соч. С. 366.

⁴² *Монолатій І.* Грамоти та привілеї Коломиї й Коломийщини // Коломия давня і нова: міська цивілізація в історії та культурі / Матеріали регіональної науково-теоретичної конференції присвяченої 600-річчю надання Коломиї магдебурзького права, Коломия, 27 жовтня 2005 р. / За ред. І. Монолатія. Коломия, 2005. С. 181.

династии Анжу (1342–1382 гг.)⁴³, указанные военные требования представляются достаточно мизерными.

В 1122 г. имел место случай пленения поляками галицкого князя Володаря, за свободу которого его брат Василько заплатил 20 тыс. гривен серебром⁴⁴. В сравнении с Игоревичами это просто гигантская сумма (учитывая любые инфляционные процессы Галицкой земли), которую все-таки Ростиславичи собрали.

Таким образом, денежная сумма, которая могла быть предоставлена Поту (согласно В. Татищеву) за пленных князей, была не очень большой (в сравнении с финансовыми возможностями боярства). Не исключено, что такая незначительная сумма выкупа была мотивирована не слишком большими потерями венгров в походе⁴⁵. В конечном итоге сам Эндре II в своей активной, но не всегда успешной восточнославянской политике начала XIII в. испытывал немалые финансовые проблемы, компенсировать которые за счет взысканий из Галицкой земли, очевидно, не всегда удавалось. Король неоднократно одалживал деньги у вдовы своего брата Имре — Констанции, а также облагал еврейское и мусульманское население значительными налогами⁴⁶. Сумма в 1000 гривен серебра, полученная от галицкого нобилитета за черниговских правителей, частично покрывала затраты на организацию и проведение кампании июня – сентября 1210 года. В целом, стоимость одного осужденного на казнь (очевидно, вместе со своими близкими), равнялась стоимости одного средней значимости села с поземельно зависимым населением (400–500 гривен серебром). Размер суммы, предоставленной венграм, дает некоторые основания полагать, что было повешено именно двое, а не трое князей, хотя категорически это утверждать все же нельзя.

Таким образом, последний период правления Игоревичей в Галицкой земле (лето 1209 – сентябрь 1210 г.) проходил под знаком острого конфликта с местным боярством, который в конце концов привел к организации Арпадами, краковско-сандомирским и волынскими князьями, а также симпатизировавшими Эндре боярами масштабной военной кампании, в задачи которой входило низложение представитель династии Ольговичей. Новым правителем Галичины должен был стать несовершеннолетний Даниил Романович, с августа 1205 г. являвшийся вассалом Эндре II. В целом задачи, планировавшиеся в начале кампании, были решены. В сентябре 1210 г. при участии всех победителей Игоревичей, в том числе местных бояр, в галицкой церкви Успения Богородицы был интронизован старший сын вдовствующей Анны.

⁴³ Acta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej y Archiwum tak zwanego bernardyńskiego we Lwowie / W skutek fundacyi śp. Aleksandra hr. Stadnickiego wydane staraniem Galicyjskiego wydziału krajowego. T. 5. Cz. 7. Lwów, 1875. S. 9; Monumenta Hungariae Historica / Ed. G. Wenzel. Vol. III. Budapestini, 1876. P. 57, 115.

⁴⁴ Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. 2. С. 415, 573–574.

⁴⁵ После завершения похода венгерский монарх предоставил ряд земельных пожалований лицам, которые особенно отличились во время кампании «*contra Romanorum ducem Ruthenorum... in quo conflictu idem dux capite fuit truncatus*». В частности, в 1211 г. в распоряжение Винце и Фабиана перешли земли в окрестностях крепости Зала (см., например: Regesta regum stirpis Agradianae critico-diplomatica / Ed. I. Szentpétery. T. 1. Budapest, 1923. S. 278; Фонт М. Венгры на Руси в XI–XIII вв. // А се его серебро: Збірник праць на пошану члена-кореспондента НАН України Миколи Федоровича Котляра з нагоди його 70-річчя. Київ, 2002. С. 93–95).

⁴⁶ Fessler I. A. Geschichte von Ungarn. Leipzig, 1867. Bd 1. S. 320.

Судьба плененных двух князей с их женами была решена в результате финансовой сделки представителей симпатизировавшей Арпадам знати и, очевидно, палатина Пота. Выдача Святослава и Романа галичанам «на повешение» привела к немедленному исполнению приговора, которому предшествовали битье и всяческое издевательство над осужденными. Так венгерский палатин за 1000 серебряных гривен решил проблему количества престолонаследников, увеличив тем самым шансы своего сюзерена укрепить влияние в Галицкой земле.